

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА В ГОРОДСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТАХ PUBLIC POLICY IN URBAN SOCIAL LANDSCAPES

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-581-600
EDN: ТМОКQR

Научная статья / Research article

Движение городов-побратимов в управлении региональной политикой: опыт новых территорий

А.В. Волкова , Т.А. Кулакова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация*

 AV.Volkova@rambler.ru

Аннотация. Институт городов-побратимов в условиях развивающегося международного кризиса, когда городская дипломатия, успешная практика межгосударственного гражданского сотрудничества, десятилетиями воспринимаемые как незыблемые и ценностно ориентированные, оказались подвергнуты «приостановке» или «отмене», сталкивается с серьезными вызовами. Вместе с тем территориальные изменения 2022 г., вхождение новых территорий в состав России и установление отношений побратимства российских городов с городами Донбасса придают институту городов-побратимов новый смысл и важное политико-культурное значение. Формирование и развитие аксиосферы городов-побратимов видится важным фактором развития межрегионального сотрудничества и «связывания» российских территорий. Междисциплинарность настоящего исследования выражается в обращении не только к вопросам публичной политики, социальной философии, культурологии, этики, экономики, но и в стремлении учесть специфику развивающегося цифрового общества, при этом авторы рассматривают вопросы регионального управления с позиции аксиологического подхода. Авторы отмечают важность гражданских инициатив и движений, социальных медиа, деятельность которых направлена на поддержание социальной сферы и формирование цифровой среды доверия, на интенсификацию городского, гражданского сотрудничества в сети как противовес используемым сегодня агрессивным сетевым практикам антироссийского характера.

© Волкова А.В., Кулакова Т.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: публичная политика, аксиосфера региона, города-побратимы, государственная региональная политика, цифровые трансформации, новая гуманизация, публичные ценности

Для цитирования: Волкова А.В., Кулакова Т.А. Движение городов-побратимов в управлении региональной политикой: опыт новых территорий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 581–600. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-581-600>

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00779 «Суверенность и суверенитет: логика и антиномии глобальной цивилизации».

Twin Cities Movement in the Development of Regional Policy: The Experience of the New Territories

Anna V. Volkova , Tatyana A. Kulakova

St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

 AV.Volkova@rambler.ru

Abstract. The institute of twin cities faces serious challenges due to the developing international crisis, when urban diplomacy, and successful practices of interstate civil cooperation, perceived for decades as unshakable and value-oriented, have been subjected to “suspension” or “cancellation”. On the other hand, the territorial changes of 2022, the entry of new territories into Russia, and the establishment of twinning relations between Russian cities and the cities of the Donbass region give the twin cities institute a new meaning and important political and cultural value. The formation and development of the twin cities’ axiosphere is an important factor in the development of interregional cooperation and the “linking” of Russian territories. The research is interdisciplinary. It deals with various issues of public policy, social philosophy, cultural studies, ethics, and economics. We discuss the specifics of a developing digital society and consider issues of regional governance from the standpoint of the axiological approach. The authors note the importance of civic initiatives and movements, social media, whose activities are aimed at maintaining the social sphere and forming a digital environment of trust, at intensifying urban, civic network cooperation as a counterbalance to the aggressive network practices of modern anti-Russian narratives.

Keywords: public policy, axiosphere of the region, twin cities, state regional policy, digital transformations, new humanization, public values

For citation: Volkova, A.V., & Kulakova, T.A. (2023). Twin cities movement in the development of regional policy: The experience of the new territories. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), 581–600. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-581-600>

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project N 22-28-00779 “Sovereignty and sovereignty: The logic and antinomies of global civilization”.

Введение

Рост урбанизации, возрастающая роль мегаполисов в мировых экономических, социальных, политических процессах [Nawratek 2011; Nawratek 2012], а также усиливающееся влияние городского населения на развитие регионов и обусловленная этим остро ощущаемая потребность в прогрессивных и эффективных системах управления делают урбанистику актуальным и перспективным направлением политической науки. Так, согласно данным ООН, в конце 2020 г. в городах проживало 55 % населения всего мира, а к 2050 г. доля городских жителей превысит 2/3¹. Обратившись к данным Росстата, можно увидеть неизменно растущую долю городского населения (109982329 в 2021 г.) среди общей численности населения (146980061)². Цифровые трансформации, внедрение концепции «умный город» и опыт городского управления в период пандемии обострили ряд проблем и вопросов жизни горожан, а период политической турбулентности 2022 г. и обострение проблем мировой политики сформировали новые вызовы, затрагивающие городское население во всем мире.

В современной научной литературе можно увидеть отражение наиболее значимых проблем городского развития [Щербинин 2021]. Так, самого пристального внимания заслуживают публикации, посвященные «умным городам»³. И если цифровая эпоха вначале виделась через проблемы киберпространства, кибербезопасности и электронной демократии [Komninos 2015: 14], то позже акцент сместился в сторону проблемы «умных граждан» и гармонии человека, техники и природы [Valley 2018], причем вопросы «преодоления наследия индустриальной эпохи» и возможности и угрозы нового мира «в цифре» занимают центральные позиции [Шмидт 2013; Korab-Karłowicz 2019; Соловьев 2021]. Вся гамма противоречий и конфликтов, связанных с управлением публичной политикой, цифровизацией и «новой гуманизацией», отраженная в работах современных обществоведов [Volkova 2021; Щербинин 2022], относится к теоретическим и практическим аспектам управления современными городами. Российская критика движения «умных городов» делает акцент на оптимизации таких процессов, как «включение граждан в принятие важных решений в сфере городского развития, налаживание обратной связи между городской властью и населением, повышение уровня информированности жителей о событиях в городе...» [Вульфвич 2019:68; Волкова, Борисова 2020]. Коронакризис стал триггером нового витка борьбы за город и реализацию «права на город» [Щербинин 2022: 173]. И это, вероятно, наиболее яркий всплеск гражданской активности с момента фиксации такого феномена, как «рассерженные горожане» [Попова 2021], когда произошли существенные сдвиги только в плане стихийного участия в публичных акциях протеста, организации гражданской инициативы, а также было зафиксировано изменение модели электорального поведения.

¹ World Cities Report 2020. URL: <https://unhabitat.org/wcr/2020/> (accessed: 24.03.2023).

² Официальная страница Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.04.2023).

³ Sterling B. Stop Saying ‘Smart Cities’. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/02/stupid-cities/553052/> (accessed: 20.04.2023).

Таким образом, политическая урбанистика, по праву закрепившаяся как актуальное и динамично развивающееся направление политологии, представляет собой один из лучших примеров отрасли, демонстрирующий необходимость методологического синтеза и развития междисциплинарных исследований. И все это в полной мере относится к такому эмоционально окрашенному феномену публичной политики, как побратимство городов.

Движение побратимства как инструмент публичной дипломатии

На наш взгляд, именно интерес к исследованию культурных факторов ошутимо преобразует как современную политическую науку, так и процессы управления публичной политикой. Российские философы на рубеже веков активно разрабатывают ценностную проблематику, но при этом современное аксиологическое направление включает целый спектр трактовок сущности понятия «ценность» и представлен, соответственно, разными направлениями, которые часто дополняют друг друга [Розов 1998; Выжлецов 2016; Данилов 2022].

Возможность развивать данное направление в отечественной науке связана не только с масштабным переосмыслением теории и практики государственного управления, с переориентацией системы науки и образования, а также с целым рядом обстоятельств, ставших результатами международного кризиса 2022 г. Представляется значимым, что декларируемый впервые в новейшей истории страны на самом высоком уровне отказ от «заимствования западного опыта» становится реальной политикой государства⁴. Представляется, что в условиях политической турбулентности и глобальных изменений в системе международных отношений, которая обострила внутренние проблемы духовного развития, аксиологический подход способен позиционировать ответственное отношение к изучаемому объекту и направлен исключительно на осмысление его ценностных характеристик. Сегодня большинство людей полагаются на комплекс эмоций и когнитивные установки при формировании своих политических взглядов [Мартыанов 2021], культура не просто выступает ориентиром, она подсказывает простые решения и предлагает «сети доверия» (т.е. эмоциональное, ценностное знание), что особенно важно для «вовлечения в публичность» широкой публики как инновации государственного управления [Кулакова 2022: 108].

Среди современных концепций, связывающих государственное управление с формированием или трансляцией системы ценностей, концепция «мягкой силы» Дж. Ная, имеющая ярко выраженное прикладное значение как при моделировании международных процессов, так и внутри национальных государств, занимает особое место. Следует признать, что термин «мягкая сила», несмотря на неоднозначность трактовок и критику концепции, исключительно точно характеризует свое время. Значимость выявленных компонентов

⁴ В Университете состоялась презентация проекта «ДНК России». URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-universitete-sostoyalas-prezentaciya-proekta-dnk-rossii> (дата обращения: 25.09.2022).

(культура, политические ценности, внешнеполитические установки), от привлекательности которых зависит «мягкая сила» государства [Nye 2005: 11] и ее коммуникативный потенциал, сегодня нельзя не признать. Традиционно ресурсы «мягкой силы» определяются ценностями организации или страны, что выражено в культуре и может быть проиллюстрировано внутренними правилами, законами, политикой. Это имеет принципиальное значение для выстраивания отношений взаимодействия в системе координат «свой-чужой».

Аксиологический подход к региональному управлению состоит в понимании региона территориальной единицей «с единообразными относительно автономными социальными, экономическими и культурными условиями, для которой характерно определенное мышление, уникальные традиции, специфическое мировоззрение и мироощущение», региональное пространство выступает как территория, обладающая социально-исторической целостностью, способствующая формированию идентичности [Бакулина 2013: 58], что предполагает наличие более или менее устойчивого механизма трансляции ценностей. Кроме того, для процессов городского управления рубежа веков проблема формирования конкурентоспособного бренда города для привлечения жителей и зарубежья является актуальной в связи с усилением глобальной конкуренции за потребителя и инвестиции [Пашкус 2022].

В этом контексте феномен побратимства городов представляется крайне интересным и значимым. История взаимодействия городов (Ганзейский союз, сборы ополчения и т.д.) достаточно разнообразна, но современное побратимство городов возникло в Европе на рубеже XIX — XX вв., а потом распространилось по всему миру. Изучение этого феномена затруднено тем, что нет и не было единого центра управления этим процессом, отсутствуют международные и региональные базы данных, существует огромное количество мифов, а кроме того, не сформулированы четкие критерии установления братских или сестринских, как их принято называть в Европе («sister-city»), отношений между городами и населенными пунктами. Стихийное движение то возникало, то затухало. Так, к примеру, в 1912 г. были установлены связи между Мюнхеном и Эдинбургом, а после Первой мировой войны возникают связи между Германией и Швейцарией, Германией и Австрией. Основным мотивом налаживания «низовых» гражданских контактов было стремление преодолеть ужасы войны и разобщенность Европы.

С уверенностью можно утверждать, что рост числа этих коммуникативных практик и их формализация относятся к периоду после окончания Второй мировой войны. Декларирование и продвижение этой идеи на международном уровне делает побратимство городов одним из значимых направлений мирового политического процесса и инструментом государственной региональной политики начиная с 1950-х. Тогда же была создана «Всемирная Федерация Породненных городов» (World Federation of United Cities) со штаб-квартирой в Париже и в 1962 г. определен праздник — «Всемирный день породненных городов» (последнее воскресенье апреля). По некоторым данным, к 1980-м гг. в мире насчитываюсь около 6,5 тысяч породненных городов, но только 9% приходилось на страны соцлагеря. Сегодня действует созданная в 2004 г. путем

объединения нескольких организаций Всемирная организация «Объединенные города и местные власти» (United Cities and Local Governments)⁵.

Побратимство отражает стремление активно и сознательно стать единым целым, что приводит к фундаментальным изменениям в социальной, экономической и политической идентичности, и неслучайно современные исследователи, обращаясь к проблемам городов побратимов, поднимают такие сложные и дискуссионные темы, как вклад городов-побратимов в реинтеграцию разделенных сообществ (на примере установления братских связей между германскими городами и городами союзников во время и после Второй мировой войны) и роль городских сообществ в условиях Холодной войны [Laucht, Allbeson 2023]. Вместе с тем следование риторике городов-побратимов может использоваться как манипулятивный инструмент управления публичной политикой, давая чиновникам основания выдвигать претензии на возможности в сфере торговли и туризма и потенциальный доступ к дополнительным национальным ресурсам. Интересен опыт городов Благовещенск (Россия) и Хэйхэ (Китай), сознательно ограничивающих свою побратимскую деятельность торговлей и туризмом и намеренно исключающих любые изменения, которые могут касаться административных границ или национальной безопасности по причине препятствий, порожденных национализмом, историей, экономической ситуацией и демографическими тенденциями [Mikhailova 2017].

В самом общем виде основные модели отношений городов-братьев могут быть сведены к следующим.

«*Побратимство-помощь*». Причем это может быть как взаимопомощь равных городов (Сталинград — Ковентри, Ковентри — Киль), так и помощь, оказываемая в одностороннем порядке, или донорство, осуществляемое более крупным и благополучным городом в отношении своего нуждающегося партнера. Такие отношения чаще складываются в послевоенные периоды или после катастроф (землетрясения, цунами и т.д.);

«*Презентационное побратимство*» — характерно для мирного времени и направлено на развитие двусторонних отношений в сфере культуры, спорта, образования, причем целями могут быть и формирование сильного бренда города, и развитие туризма, и лоббирование интересов (например, участие в крупных международных спортивных соревнованиях).

«*Политическая декларация*» как способ заявить о своей позиции (Поти-Севастополь, 2008).

Среди российских городов Сekt-Петербург и Москва — безусловные лидеры по числу братьев как за рубежом, так и внутри страны. Первым город-побратимом Санкт-Петербурга (Ленинграда) стал в 1953 г. финский город Турку, который соответствовал высоким критериям отбора (приблизительное равенство по значению в своей стране, выход к морю, наличие культурных и учебных заведений), города сближала и история бывших столиц.

⁵ United Cities and Local Governments. URL: <https://www.uclg.org/> (accessed: 14.03.2023).

События 2022 г. внесли значительные коррективы в осуществление международного партнерства. Ни многомерные процессы глобальной трансформации, включая «планетарный урбанизм», ни осуществлявшаяся (или только декларированная) на разных уровнях децентрализация управления, ни расширение и усиление автономных сетевых взаимодействий, ни появление «субгосударственных акторов» с властным потенциалом не смогли остановить масштабное, демонстративное и политически обусловленное движение отмены «братских уз» западноевропейскими городами. Городская дипломатия, успешные практики межгосударственного гражданского сотрудничества, десятилетиями воспринимаемые как незыблемые и ценностно ориентированные, оказались подвергнуты «приостановке» или «отмене», что перечеркнуло, по сути, всю историю и весь накопленный в процессе сотрудничества городов опыт. Приходится признать, что в мире города-побратимы утрачивают способность к проведению самостоятельной политики, используя инструменты «братской дипломатии» и «мягкой силы», без оглядки на свои правительства и с выгодой для локальных сообществ [Побратимство... 2021]. Из 97 городов-побратимов с Санкт-Петербургом в 2022 г. 9 расторгли побратимские связи, это были города Польши, Литвы, Эстонии. Если оценивать сотрудничество Санкт-Петербурга с городами-побратимами в 2022 г., то международное сотрудничество с городами Европы ограничилось двумя мероприятиями с Сербией и Республикой Сербской (Босния и Герцеговина), но произошла активизация взаимодействия с такими странами, как Китай, Индия, Вьетнам, причем обсуждаются преимущественно вопросы регионального торгово-экономического сотрудничества⁶.

Надежда на сохранение братских связей и новые форматы «презентационного побратимства» появилась в апреле 2023 г., когда в представительстве Санкт-Петербургского государственного университета в городе-побратиме Барселоне (Испания) прошла первая онлайн-встреча «Санкт-Петербург — город вне времени», и гид-переводчик по Санкт-Петербургу и Ленинградской области рассказала о золотом веке города на Неве, о петровском и елизаветинском барокко и о том, какую роль сыграли испанцы в его строительстве и развитии⁷. Историческая память, эмоционально окрашенные воспоминания, сотрудничество и преодоление общих проблем, безусловно, остаются важным аспектом гуманитарного взаимодействия городов, территорий, государств, однако, учитывая неоднозначность и разнонаправленность социально-политических процессов начала этого века, возникает необходимость активного включения молодого поколения в процессы публичной политики. Приходится учитывать и тот факт, что молодое поколение больше не разделяет яркие воспоминания об общем прошлом городов и народов и события прошлого века для них не столь эмоционально окрашены и близки, а отсюда — тенденция к сосредоточению внимания на гуманитарных проектах и поисках новых ориентиров.

⁶ Сотрудничество Санкт-Петербурга с городами-партнерами. URL: https://kvs.gov.spb.ru/media/content/docs/323/СВОД_320-2022.pdf (accessed: 02.04.2023).

⁷ Санкт-Петербург — вне времени. URL: <https://www.culture.ru/live/broadcast/50734/sankt-peterburg-gorod-vne-vremeni>

Побратимство в управление региональной политикой РФ

В ситуации охлаждения мирового сообщества к движению побратимства и в связи с ограничениями, связанными с неприятием вхождения Крыма в состав России, после 2014 г. движение побратимства активизировалось внутри страны и имело характер стимулирования экономической, культурной, социальной активности населения России. С 2017 г. установление отношений побратимства является одним из основных направлений деятельности Интеграционного комитета «Россия — Донбасс» (табл. 1). Соглашения о побратимских связях и сотрудничестве стали заключать как отдельные муниципалитеты (или районы) городов-братьев, так и новые города и муниципалитеты исторических территорий.

Таблица 1

**Установление побратимских связей
между регионами РФ и новыми территориями в 2017–2021 гг.**

Россия	Дата, место подписания соглашения	ЛНР/ДНР
2017		
г. Судак (Республика Крым)	12 мая 2017, г. Донецк	Киевский район г. Донецка (ДНР)
Нижнегорский район (Республика Крым)	12 мая 2017, г. Донецк	Перевальский район (ЛНР)
г. Симферополь (Республика Крым)	26 августа 2017, г. Донецк	г. Донецк (ДНР)
г. Алушта (Республика Крым)	24 сентября 2017, г. Краснодон	г. Краснодон (ЛНР)
г. Ковров (Владимирская область)	3 ноября 2017, г. Владимир	г. Краснодон (ЛНР)
г. Муром (Владимирская область)	3 ноября 2017, г. Владимир	г. Ясиноватая (ДНР)
г. Суздаль (Владимирская область)	3 ноября 2017, г. Владимир	г. Докучаевск (ДНР)
г. Феодосия (Республика Крым)	18 декабря 2017, г. Феодосия	г. Алчевск (ЛНР)
г. Саки (Республика Крым, РФ)	13 ноября 2017, г. Симферополь	г. Брянка (ЛНР)
Ковровский район (Владимирская область)	3 ноября 2017, г. Владимир	Славяносербский район (ЛНР)
2018		
г. Евпатория (Республика Крым)	22 октября 2018, г. Ялта	г. Свердловск (ЛНР)
г. Бахчисарай (Республика Крым)	22 октября 2018, г. Ялта	г. Углегорск (ДНР)
Бахчисарайский район (Республика Крым)	16 марта 2018, г. Симферополь	Старобешевский район (ДНР)
2019		
г. Керчь (Республика Крым)	18 января 2019, г. Симферополь	г. Макеевка (ДНР)
г. Ялта (Республика Крым)	18 января 2019, г. Симферополь	г. Луганск (ЛНР)
2021		
Ленинский район (Республика Крым)	9 июня 2021, г. Ялта	Новоазовский район (ДНР)
Черноморский район (Республика Крым)	9 июня 2021, г. Ялта	г. Дебальцево (ДНР)
Сакский район (Республика Крым)	9 июня 2021, г. Ялта	г. Первомайск (ЛНР)

Источник: составлено авторами на основе: Побратимы Донбасса. URL: <https://russia-donbass.ru/pobratimy-donbassa/#> (дата обращения: 22.04.2023).

Establishment of sister city relations by regions of the Russian Federation

Russia	Date, place of signing of the agreement	LNR/DNR
2017		
Sudak (Republic of Crimea)	May 12, 2017 Donetsk	Kyiv district of Donetsk (DPR)
Nizhnegorsky district (Republic of Crimea)	May 12, 2017 Donetsk	Perevalsky district (LPR)
Simferopol (Republic of Crimea)	August 26, 2017 Donetsk	Donetsk (DPR)
Alushta (Republic of Crimea)	September 24, 2017 Krasnodon	Krasnodon (LPR)
Kovrov (Vladimir region)	November 3, 2017 Vladimir	Krasnodon (LPR)
Murom (Vladimir region)	November 3, 2017 Vladimir	Yasinovataya (DPR)
Suzdal (Vladimir region)	November 3, 2017 Vladimir	Dokuchaevsk (DPR)
Feodosia (Republic of Crimea)	December 18, 2017 Feodosia	Alchevsk (LPR)
Saki (Republic of Crimea)	November 13, 2017 Simferopol	Bryanka (LPR)
Kovrovskiy district (Vladimir region)	November 3, 2017 Vladimir	Slavyanoserbsky district (LPR)
2018		
Evpatoria (Republic of Crimea)	October 22, 2018 Yalta	Sverdlovsk (LPR)
Bakhchisarai (Republic of Crimea)	October 22, 2018 Yalta	Uglegorsk (DNR)
Bakhchisaray district (Republic of Crimea)	March 16, 2018 Simferopol	Starobeshevsky district (DNR)
2019		
Kerch (Republic of Crimea)	January 18, 2019 Simferopol	Makeevka (DPR)
Yalta (Republic of Crimea)	January 18, 2019 Simferopol	Lugansk (LPR)
2021		
Leninsky district (Republic of Crimea)	June 9, 2021 Yalta	Novoazovsky district (DNR)
Chernomorsky district (Republic of Crimea)	June 9, 2021 Yalta	Debaltseve (DNR)
Saki district (Republic of Crimea)	June 9, 2021 Yalta	Pervomaisk (LNR)

Source: compiled by the authors based on: Brothers of Donbass. Retrieved April 22, 2023, from <https://russia-donbass.ru/pobratimy-donbassa/#>

В рамках подписанных Соглашений 22 мая 2018 г. побратимами стал ряд населенных пунктов Нижнегорского района Республики Крым и Перевальского района, ЛНР (табл. 2).

За исключением нескольких пунктов с близкими названиям (Михайловка, Ивановка и Новоивановка) выбор побратимов, очевидно, диктовался не наличием культурной близости, а иными, в первую очередь политическими, причинами.

Установление побратимских отношений по Соглашению от 22 мая 2018 г.

Нижнегорский район, Республика Крым, РФ	Перевальский район, ЛНР
Желябовка	Перевальск
Изобильное, Емельяновка	Артёмовск
Зоркино, Чкалово	Зоринск
Уваровка	Бугаевск
Акимовка	Селезнёвка
Косточковка	Городище
Новогригорьевка	Фащевка
Лиственное	Ящиково
Михайловка	Михайловка
Пшеничное	Чернухино
Садовое	Центральный
Жемчужина	Комиссаровка
Ивановка	Малоивановка
Митрофановка	Адрианополь
Охотское	Червоный Прапор
Дрофино	Петровка

Источник: составлено авторами на основе: Побратимы Донбасса. URL: <https://russia-donbass.ru/pobratimy-donbassa/#> (дата обращения: 22.04.2023).

Table 2

Establishment of sister city relations under the Agreement of May 22, 2018

Nizhnegorsky district, Republic of Crimea	Perevalsky district, LPR
Zhelyabovka	Perevalsk
Izobilnoye, Emelyanovka	Artyomovsk
Zorkino, Chkalovo	Zorinsk
Uvarovka	Bugaevsk
Akimovka	Seleznyovka
Kostochkovka	Городище
Novogrigorevka	Fashevka
Listvennoye	Yashchikovo
Михайловка	Mikhailovka
Pshenichnoye	Chernukhino
Sadovoye	Centralniy
Zhemchuzhina	Komissarovka
Ivanovka	Maloivanovka
Mitrofanovka	Adrianople
Okhotskoye	Chervony Prapor
Drofino	Petrovka

Source: compiled by the authors based on: Brothers of Donbass. Retrieved April 22, 2023, from <https://russia-donbass.ru/pobratimy-donbassa/#>

Как отмечено на сайте организации, «эти соглашения направлены на развитие дружественных связей по взаимодействию и расширению историко-культурного, патриотического и социально-экономического сотрудничества. Приоритетными направлениями двустороннего сотрудничества является развитие отношений в области культуры, образования и молодежной политики»⁸, поскольку Донбасс воспринимается как часть Русского мира.

Территориальные изменения 2022 г., вхождение новых территорий в состав России и установление отношений побратимства российских городов с городами Донбасса придают институту городов-побратимов новый смысл и важное политико-культурное значение. Во-первых, произошла активизация тех соглашений, которые были заключены в период до 2022 г., с учетом новых геополитических реалий. К примеру, в 2022 г. отмечалось двадцатилетие побратимству Казани и Донецка, ставшего к этому времени столицей Донецкой Народной Республики. Стороны реализовали проект «Помощь детям Донбасса», подразумевавший организацию экскурсионной поездки в Россию, в частности в Казань, для детей и родителей из пострадавших от обстрелов районов города Горловки ДНР⁹. И это было видимое наращивание активности и изменение ее направления.

Президент России Владимир Путин принял решение, что российские регионы «возьмут шефство» над районами Донецкой и Луганской народных республик¹⁰. Санкт-Петербург официально 1 июня 2022 г. стал городом-побратимом Мариуполя, 3 июня городами-побратимами стали Москва и Луганск. Эстафету приняли другие регионы России, география побратимства расширилась. Так, 29 июня 2022 г. между Сахалинской областью и Шахтерском было подписано Соглашение о сотрудничестве¹¹. Логика включения определялась не только геополитическими реалиями, но и театром военных действий. В июле 2022 г. Севастополь стал побратимом Мелитополя. Примечательно, что города — побратимы Севастополя (2000–2015) за исключением Поти (Грузия, 2008) и Евпатории (2016 г.) российские города. В этом явно прослеживается особый статус города и политическая составляющая.

Побратимство мирного времени позволяло использовать такие инструменты и институты публичной дипломатии, как обмен делегациями, организация художественных и спортивных мероприятий, совместные выставки и фестивали, взаимное просвещение о жизни друг друга и проч. В современных условиях установление связей по типу «побратимство-помощь» подразумевает

⁸ Официальная страница Интеграционного комитета «Россия-Донбасс». URL: <https://russia-donbass.ru/pobratimy-donbassa/> (дата обращения: 18.04.2023)

⁹ Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/news/252498-kazan-i-doneck---goroda-pobratimy-s-2002-goda> (дата обращения: 02.04.2023)

¹⁰ Побратимы Донбасса. URL: <https://russia-donbass.ru/pobratimy-donbassa> (accessed: 02.04.2023).

¹¹ Официальный сайт РИА новости. Выпуск 30.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220630/soglashenie-1799153074.html> (дата обращения: 02.04.2023).

формирование и развитие аксиосферы городов-братьев. Аксиосфера, как динамичная «область ценностного отношения человека к миру» [Бакулина 2013: 7], элементы которой обеспечивают преемственную трансляцию культурного наследия, имеет особое значение в период социокультурных трансформаций. Это важный фактор развития межрегионального сотрудничества и «связывания» российских территорий, наряду с экономической помощью. Таким стало побратимство Санкт-Петербурга с Мариуполем, который получил значительные разрушения в ходе начатой РФ специальной военной операции (СВО). Важнейшим посылом этого акта стало промышленное восстановление, активизация портовой деятельности и идея масштабной перестройки жилых районов, включая такой амбициозный проект, как создание на месте «Азовстали» территории отдыха и досуга с оформлением набережной. До этого времени у Петербурга среди украинских городов побратимами были и Харьков, и Одесса, очевидно, что заключенное соглашение получило серьезный символический смысл, стало демонстрацией единства российских регионов в деле поддержки единой политической линии Российского государства. Что касается сотрудничества Петербурга и Мариуполя, то, несмотря на тяжесть нынешнего положения, сотрудничество не может быть (и не будет) ограничено делом восстановления городской инфраструктуры. При разнице масштабов у городов много схожего: два города-порта с непростой историей, опытом преодоления военных тягот, стремящиеся развивать и сферу туризма, и промышленный потенциал.

В этих условиях важной миссией Санкт-Петербурга становится формирование и развитие гражданской поддержки новой роли Санкт-Петербурга как лидера в деле восстановления братского города-порта и развития связей с территориями Донбасса. Дело не только и не столько в экономической помощи, которую готовы оказать правительство и бизнес второго по величине мегаполиса России разрушенному городу-побратиму, а в формировании общей аксиосферы, в организации процесса трансляции культурных ценностей, транслокации культурных брендов и взаимного усиления позиций городов. Примером стала выставка «Донбасс. Индустриальный портрет» в Академии искусств в Санкт-Петербурге¹², ведь искусство способно «удваивать» действительность, усиливая ценностный и эмоционально значимый контекст времени, а визуализация образа пространства становится декларацией действительности, дает необходимую основу для формирования концепта памяти.

Эта работа немислима без идейного обоснования, без широкого гражданского участия и поддержки горожан, она должна строиться на таких ценностных установках, как сопереживание, солидарность, сотрудничество, а учитывая цифровые трансформации и особенности взаимодействия внутри разных поколений — должна одинаково активно вестись как в офлайн, так и в онлайн-пространствах, например, с использованием страниц крупнейших культурных

¹² Официальная страница выставки «Донбасс. Индустриальный портрет». URL: <https://artsacademymuseum.org/exhibition/donbass-industrialnyi-portret/> (дата обращения: 12.04.2023).

центров города и сетевых сообществ («Это Питер, детка!», «Мой Питер», «Питер :) Подписывайся и будь в курсе жизни Петербурга» и др.). Формирование заинтересованности в двустороннем партнерстве должно быть частью целенаправленной и системной работы как традиционных средств массовой информации, так и социальных медиа, что видится важным фактором развития межрегионального сотрудничества и «связывания» российских территорий.

Сформулированные Дж. Блаттером принципы трансграничного сотрудничества (идейные, утилитарные, конкретно-целевые) [Blatter 2003] могут быть использованы гораздо шире и применимы для понимания способностей к сотрудничеству городов-побратимов. Так, к примеру, способность генерировать совместные идеи подразумевает определение идейной близости, формирование и продвижение общей системы ценностей на уровне городских сообществ. Способности к обеспечению совместных бизнес-проектов сосредоточены на возможностях находить и приумножать взаимную пользу, взаимно усиливать конкурентные преимущества. Способности целеполагания видятся в данном случае как идентификация общих интересов (базовых или ситуационных), возможностей совместного лоббирования интересов и обеспечение достижения общих целей.

Таким образом, в центре внимания оказывается поликультурная среда региона, «сформированная на основе закрепленных аксиологических ориентаций, — это форма, для которой содержание создает человек, выстраивая свою деятельность с учетом не только заказа времени, но и специфики аксиологической доминанты местоживания» [Бакулина 2013:58]. Социально-культурное проектирование — актуальная стратегия развития территории и процесс побратимства городов — может быть использовано как активный механизм межрегионального взаимодействия при условии, что меры социально-экономического характера будут основываться на безусловной поддержке инициатив со стороны граждан. Отсюда — необходимость исследований и формирования гражданской поддержки роли Санкт-Петербурга как лидера в деле восстановления Мариуполя и развития связей с территориями Донбасса как новой уникальной исторической миссии Санкт-Петербурга, в том числе обеспечение поддержки этого направления через социальные сети. Подобные проекты в сфере культуры, особенно связанные с сильными брендами, ассоциирующимися с Санкт-Петербургом, могут способствовать урегулированию политической нестабильности и росту понимания между людьми. В качестве примеров можно привести просветительскую активность Санкт-Петербургского государственного университета (организация научных обменов) и регионального отделения общества «Знание» (проведение открытых лекций по истории), а также соглашение о передаче в оперативное управление Мариупольскому музею изобразительного искусства 300 картин из фондов Государственного Русского музея и Эрмитажа. Более того, эти проекты даже в кризисных условиях могут обеспечить прямую или косвенную выгоду, а также в будущем — способствовать развитию туристических обменов.

Вопрос формирования заинтересованности петербуржцев в туризме и развитии отношений с новым российским портом в настоящий момент не может быть реализован в полной мере. Серьезной проблемой как для развития гражданского взаимодействия, так и для проектирования потенциальных бизнес-проектов является отсутствие позитивного образа Мариуполя, положительного коммуникационного опыта и ярких совместных событий, относящихся к периоду до 2022 г., опираясь на которые можно было бы формировать общественное мнение в Санкт-Петербурге сегодня. Мариуполь не обладал особым позитивным либо негативным образом, а существующий вариант формировался из характеристик, которыми город объективно обладает, и не является результатом целенаправленной, структурированной медиакампании. Кроме того, следует учесть, что в условиях информационной войны Санкт-Петербург, как город со значительным протестным потенциалом и традиционной «европейской ориентацией», неоднократно оказывался в лидерах по числу дел о дискредитации армии¹³. Эмоционально окрашенный конфликт Губернатора Санкт-Петербурга с Е. Пригожиным, развернувшийся в 2021–2023 гг.¹⁴, также усложнял формирование консенсуса для горожан по вопросу отношения к усилиям руководства нашего города для поддержки города-побратима.

Исследование аксиосферы городов-побратимов показывает, что в настоящий момент речь идет о солидарности и сотрудничестве во имя гуманитарных ценностей. Важно, чтобы такие представления формировались не только стихийно и на уровне обыденного сознания, но были частью целенаправленной и системной работы как традиционных средств массовой информации, так и социальных медиа, а также строились на вовлечении в данный вид межрегионального и межмуниципального сотрудничества лидеров общественного мнения, представителей гражданского общества и бизнеса.

В связи с этим кроме официальной страницы Губернатора¹⁵, страницы Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и официальных СМИ города¹⁶, в материалах которых содержится информация о новых направлениях деятельности региона и развития связей с городами-побратимами, информация и продвижение должны идти и по неформальным каналам с использованием страниц крупнейших культурных центров города.

Среди крупных культурных, научных центров Санкт-Петербурга, каждый из которых имеет официальную страницу в социальной сети «ВКонтакте» и многотысячную аудиторию подписчиков (Государственный Эрмитаж¹⁷

¹³ Газета РБК. Выпуск 14.02.2022. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/14/625535529a79472a2d17b7b8> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁴ Беглов связал с «грязным и алчным бизнесом» свой конфликт с Пригожиным // Коммерсант. 30.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6071277> (дата обращения: 12.07.2023).

¹⁵ Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/governor/> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁶ Петербургский дневник. URL: <https://spbdneyvnik.ru/news/2022-10-05/aleksandr-belskiy-otsenil-rabotu-peterburzhtsev-po-vosstanovleniyu-mariupolya> (дата обращения: 25.09.2023).

¹⁷ Страница ВКонтакте. URL: https://vk.com/hermitage_museum (дата обращения: 25.02.2023).

(363 345 подписчиков), Русский музей¹⁸ (207 410 подписчиков), Санкт-Петербургский государственный университет¹⁹ (74 594 подписчика)), информация о взаимодействии Санкт-Петербурга и Мариуполя представлена крайне незначительно, в основном на страницах вузов (к примеру, в СПбГУ), где разворачиваются программы научно-образовательного сотрудничества с образовательными учреждениями вновь присоединенных республик и областей.

Среди наиболее популярных в сети узлов неформальной сетевой коммуникации, таких как «Это Питер, детка!» [Типичный Питер] Лучшее о Санкт-Петербурге. Интересные Мероприятия и Заведения²⁰ (1 161 379 подписчиков), «Мой Питер»²¹ (754 039 подписчиков), «Питер :) Подписывайся и будь в курсе жизни Петербурга»²² (397 895 подписчиков), «Санкт-Петербург Интересные события и новости Петербурга» (248 317 подписчиков), «Санкт-Петербург Все о Санкт-Петербурге»²³ (107 834 подписчиков), «Регион 78» | Санкт-Петербург Новости и жизнь любимого города в режиме non-stop²⁴ (34 921 подписчиков), обнаружить информацию о новой миссии Санкт-Петербурга и материалов, направленных на формирование (развитие) позитивного имиджа города в новых условиях, не удалось. При этом одна из наиболее посещаемых страниц «Санкт-Петербург Live»²⁵ (761 460 подписчиков) содержит крайне спорные с точки зрения интересов государства и региона идеологические установки и публикации, что является еще одним свидетельством сохранения региональной межэлитной борьбы и ряда латентных конфликтов.

Заключение

В условиях сложного, многоуровневого процесса присоединения к России новых территорий, жители которых в ходе референдумов подтвердили и отстаивали свое право быть с Россией, процесс побратимства российских городов выступает как хорошо знакомый, но вместе с тем новый (переосмысленный), потенциально высокоэффективный механизм межрегионального взаимодействия и обеспечения процесса «связывания» территорий, при условии комплексного подхода и развития аксиосферы городов-побратимов, территорий и государства в целом.

¹⁸ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/rusmuseum> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁹ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/spb1724> (дата обращения: 22.02.2023).

²⁰ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/piter> (дата обращения: 24.02.2023).

²¹ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/my.piter> (дата обращения: 25.02.2023).

²² Страница движения ВКонтакте URL: https://vk.com/gorod_na_neve (дата обращения: 25.02.2023).

²³ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/online.piter> (дата обращения: 21.02.2023).

²⁴ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/regio78> (дата обращения: 22.02.2023).

²⁵ Страница движения ВКонтакте URL: <https://vk.com/spb.live> (дата обращения: 17.02.2023).

И если пандемия и «новая реальности» активизировали усилия по цифровизации городских отношений, то период политической турбулентности 2022 г. породил ряд новых фундаментальных вызовов, среди которых — выстраивание гражданской коммуникации в условиях информационной войны, «гибридной войны», затрагивающее, прежде всего, городское население страны, жителей мегаполисов. Основанием солидарности перед лицом внешних и внутренних вызовов, доверия, обеспечивающего как формальные, так и неформальные виды координации, выступает ответственность как власти, так и общества за настоящее и будущее страны [Кулакова 2023]. Одним из важных условий сохранения суверенитета и обеспечения управляемости государства выступает целенаправленная и системная работа по формированию аксиосферы «старых» и «новых» регионов с опорой на идейные установки Российского государства, и институт побратимства играет здесь важную роль. Однако следует отметить, что сохранение стихийных коммуникаций в среде цифрового гражданского общества вряд ли будет достаточно, чтобы сохранить отношения устойчивыми, так как концепция городов-побратимов, с принципом свободного общения горожан в международной среде, продемонстрировала, что они развиваются или приостанавливаются с личным участием отдельных лиц и гражданского общества в более широком смысле и определяются транслируемой системой ценностей. Определение факторов формирования гражданской поддержки активности Санкт-Петербурга в деле восстановления Мариуполя и развития связей с территориями Донбасса как усиление своих позиций видится нам в качестве перспективной и привлекательной задачи.

Тематика транслокации культурных брендов является новой и крайне слабо разработанной в научной литературе как политологической, так и экономической направленности. В настоящий момент понятие «транслокация» в социальных науках используется преимущественно при описании музейных технологий (перенос памятников, создание музеев под открытым небом). Проблематика носит ярко выраженный междисциплинарный характер и способствует как развитию исследований аксиосферы региона, с позиции расширения опыта трансляции и способов репрезентации культуры места в качестве ресурса управления публичной политикой региона, так и расширению представлений о прорывном позиционировании территорий.

Работа с культурной памятью как ресурс выстраивания эффективной культурной политики региона сохраняет свое значение, но не является единственно возможным. Политический смысл трансляции ценностей состоит в связывании территорий Российского государства, и особое значение имеют гражданские инициативы и движения, социальные медиа, деятельность которых направлена на поддержание социальной сферы и формирование цифровой среды доверия, на интенсификацию городского, гражданского сотрудничества в сети и выстраивание привлекательного образа будущего как противовес используемым сегодня агрессивным сетевым практикам антироссийского, русофобского характера.

В перспективе работа по поиску сценариев обеспечения конкурентного преимущества города, а также по обеспечению инвестиционной привлекательности посредством формирования устойчивых представлений об уникальности данной территории и выстраивании долгосрочных партнерских как на территории РФ, так и на вошедших в состав РФ территориях будет выступать неотъемлемой частью городского политического процесса, способствующего формированию позитивного бренда территории, наращиванию социального и креативного капитала территории и стратегическому социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга и сплочению российских территорий на основе единой системы ценностей.

Поступила в редакцию / Received: 30.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 16.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.05.2023

Библиографический список

- Бакулина С.Д., Аксиосфера региона: опыты трансляции и способы репрезентации культуры места (на материале южных регионов Западной Сибири). Омск: Изд-во ОмГПУ. 2013.
- Волкова А.В. Борисова О.В. Гражданская оценка развития инновационной инфраструктуры мегаполиса: вызовы и уроки современной административной реформы // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 1. С. 88–96. <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-88-96>
- Вульфович Р.М. Город как платформа: миф или реальность? // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 2 (39). С. 63–68.
- Выжлецов Г.П. Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. 2016. Т. 23. № 2. С. 15–26.
- Данилов А.Н. Культура как «плавильный котел» истории: ценностный профиль новой цивилизации // Философия истории философии / под ред. А.А. Иваненко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 7–19.
- Кулакова Т.А., Волкова А.В. Цифровой вигилантизм: спектакль против реальности? // Философия истории философии / под ред. А.А. Иваненко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 107–125. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.108>
- Кулакова Т.А., Волкова А.В. Цифровой суверенитет и политико-административные режимы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. № 1. С. 92–105.
- Мартьянов Д.С., Лукьянова Г.В. Эмоциональная публичная сфера: поляризация паралингвистического интернет-дискурса // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 2. С. 25–48. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2021.2548>
- Пашкус В.Ю. Стратегия прорывного позиционирования и ее применение при продвижении брендов территорий // Современные политические стратегии / отв. ред. В.А. Гуторов, Д.А. Мальцева. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 164–188.
- Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты. международная научно-практическая конференция / под ред. О.С. Пустошинской, Г. Саймонса, В.В. Никуленкова. Тюмень: Изд-во ТюмГ, 2021.

- Попова О.В. Студенческая молодежь российских мегаполисов: ценностные ориентации и эффекты политической онлайн мобилизации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 107. № 5. С. 118–129. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-107-05-121-132>
- Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998.
- Соловьев А.И. Политика и управление государством: очерки теории и методологии. М.: Изд-во Аспект Пресс. 2021.
- Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- Щербинин А.И. Социально-политические проблемы города в быстро меняющемся мире на границе исследовательских // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума / под ред. Т.А. Сеньюшкиной. Симферополь: Ариал, 2021. С. 483–488.
- Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. «Право на город»: политическое конструирование пост-пандемийного мироустройства // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 169–177. <https://doi.org/10.17223/15617793/474/19>
- Blatter J. Beyond hierarchies and networks: institutional logics and change in transboundary spaces // *Governance*. 2003. Vol. 16. No. 4. P. 503–526. <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00226>
- Komninos N. The age of intelligent cities: smart environments and innovation-for-all strategies. L&NY: Routledge, 2015.
- Korab-Karpowicz W.J. The Clash of Epochs: Traditional, Modern, Postmodern, and Evolutionity // *Perspectives on Political Science*. 2019. Vol. 48. No. 3. P. 170–182. <https://doi.org/10.1080/10457097.2019.1576435>
- Laucht C., Allbeson T. Twin Cities, Special ed.: Urban Internationalism: Coventry, Kiel, Reconstruction and the Role of Cities in British-German Reconciliation, 1945–49. Urban History file. URL: https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/156273/1/TWIN_Cities_Spec_ed_Urban_Internationalism_Coventry_Kiel_1945_49_rev_final_final_edit.pdf (accessed: 21.07.2023).
- Mikhailova E., Wu C.-T. Ersatz Twin City Formation? The Case of Blagoveshchensk and Heihe // *Journal of Borderlands Studies*. 2017. Vol. 32. No. 4. P. 513–533. <https://doi.org/10.1080/08865655.2016.1222878>
- Nawrotek K. City as Political Idea. Plymouth: Plymouth University Press, 2011.
- Nawrotek K. Holes in the Whole. Introduction to the Urban Revolutions. Winchester-Washington: Zero Books. 2012.
- Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Press, 2005.
- Valley M. Becoming a Citizen Scientist // *Global Dialogue*. 2018. Vol. 8. No. 1. P. 18–19.
- Volkova A.V., Kulakova T.A. Network, procedural and cognitive components of digital public governance implementation designs: the experience of European countries // *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2021. Vol. 37. No. 1. P. 118–135. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.110>

References

- Bakulina, S.D. (2013). *Axiosphere of the region: Experiences of translation and ways of representing the culture of the place (on the material of the southern regions of Western Siberia)*. Omsk: OmGPU Publishing House. (In Russian).
- Blatter, J. (2003). Beyond hierarchies and networks: Institutional logics and change in transboundary spaces. *Governance*, 4(16), 503–526. <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00226>

- Danilov, A.N. (2022). Culture as a “melting pot” of history: The value profile of a new civilization. In A.A. Ivanenko (ed.), *Philosophy of the History of Philosophy* (pp. 7–19). St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. (In Russian).
- Komninos, N. (2015). *The age of intelligent cities: Smart environments and innovation-for-all strategies*. L&NY: Routledge.
- Korab-Karpowicz, W. (2019). The Clash of epochs: Traditional, modern, postmodern, and evolutionity. *Perspectives on Political Science*, 3(48), 170–182. <https://doi.org/10.1080/10457097.2019.1576435>
- Kulakova, T.A., & Volkova, A.V. (2022). Digital vigilantism: Spectacle versus reality? In A.A. Ivanenko (ed.), *Philosophy of the History of Philosophy* (pp. 107–125). St. Petersburg: St. Petersburg State University. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.108>
- Kulakova, T.A., & Volkova, A.V. (2023). Digital sovereignty and political and administrative regimes. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology*, 1(39), 92–105. (In Russian).
- Laucht, C., & Allbeson, T. (2023). Twin Cities, Special ed.: Urban Internationalism: Coventry, Kiel, Reconstruction and the Role of Cities in British-German Reconciliation, 1945–49. *Urban History file*. Retrieved May 30, 2023, from https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/156273/1/TWIN_Cities_Spec_ed_Urban_Internationalism_Coventry_Kiel_1945_49_rev_final_final_edit.pdf
- Martyanov, D.S., & Lukyanova, G.V. (2021). Emotional public sphere: Polarization of paralinguistic internet discourse. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, (2), 25–48. (In Russian). <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2021.2548>
- Mikhailova, E., & Wu, C.-T. (2017). Ersatz twin city formation? The case of Blagoveshchensk and Heihe. *Journal of Borderlands Studies*, 4(32), 513–533. <https://doi.org/10.1080/08865655.2016.1222878>
- Nawratek, K. (2011). *City as political idea*. Plymouth: Plymouth University Press.
- Nawratek, K. (2012). *Holes in the whole. Introduction to the urban revolutions*. Winchester-Washington: Zero Books.
- Nye, J.S. (2005). *Soft power: The means to success in worlds politics*, New York: Public Affairs Press.
- Pashkus, V.Yu. (2022). Breakthrough positioning strategy and its application in the promotion of brands of territories. In V.A. Gutorov & D.A. Maltseva (Eds.), *Modern political strategies* (pp.164-188). SPb.: Russian Christian Humanitarian Academy. (In Russian).
- Popova, O.V. (2021). Student youth of Russian megalopolises: value orientations and effects of political online mobilization. *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*, 5(107), 118–129. (In Russian). <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-107-05-121-132>
- Pustoshinskoy, O.S., Simons, G., & Nikulenkov, V.V. (Eds.) (2021). *Twin cities: State, development opportunities, challenges, priorities. International Scientific and Practical Conference*. Tyumen: Tyumen Publishing House. (In Russian).
- Rozov, N.S. (1998). *Values in a problematic world: Philosophical foundations and social applications of constructive axiology*. Novosibirsk: NGU Publishing House, 1998.
- Schmidt, E., & Cohen, J. (2013). *New digital world*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. (In Russian).
- Shcherbinin, A.I. (2021). Socio-political problems of the city in a rapidly changing world on the border of research. In T.A. Senyushkina (Ed.), *Political space and social time: Global challenges and civilizational responses. Collection of scientific papers of the XXXVII International Harak Forum* (pp. 483–488). Simferopol: Arial. (In Russian).
- Shcherbinin, A.I., & Shcherbinina, N.G. (2022). “Right to the city”: Political construction of the post-pandemic world order. *Tomsk State University Bulletin*, (474), 169–177. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/474/19>

- Solovyov, A.I. (2021). *Politics and government. Essays on theory and methodology*. Moscow: Publishing House Aspect Press. (In Russian).
- Valley, M. (2018). Becoming a citizen scientist. *Global Dialogue*, 1(8), 18–19.
- Volkova, A.V., & Borisova, O.V. (2020). Civil assessment of the development of the innovation infrastructure of the metropolis: Challenges and lessons of modern administrative reform. *Bulletin of the Perm University. Political science*, 1(14), 88–96. (In Russian). <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-88-96>
- Volkova, A.V., & Kulakova, T.A. (2021). Network, procedural and cognitive components of digital public governance implementation designs: The experience of European countries. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 1(37), 118–135. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.110>
- Vulfovich, R.M. (2019). City as a platform: myth or reality? *Scientific works of the North-Western Institute of Management RANEPА*, 2(10), 63–68. (In Russian).
- Vyzhletsov, G.P. (2016). Axiology of culture at the turn of the century. *International Journal of Cultural Studies*, 2(23), 15–26. (In Russian).

Сведения об авторах:

Волкова Анна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры политического управления, факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) (e-mail: AV.Volkova@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3687-5728)

Кулакова Татьяна Александровна — доктор политических наук, профессор, кафедры политического управления, факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) (e-mail: t.kulakova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0003-3386-8079)

About the authors:

Anna V. Volkova — Doctor of Science in Political Sciences, Professor, Department of Political Governance of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University (e-mail: AV.Volkova@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3687-5728)

Tatyana A. Kulakova — Doctor of Science in Political Sciences, Professor, Department of Political Governance of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University (e-mail: t.kulakova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0003-3386-8079)